

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Полицейский
звездопад

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Полицейский звездопад / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-093182-8

В провинциальном городке Залезинске объявилась банда «черных риелторов», совершающих чудовищные по своей жестокости преступления. Сначала бандиты вынуждают одиноких пенсионеров за бесценок продавать свои квартиры, а затем грабят и убивают беззащитных стариков. В результате у «черных риелторов» остаются и недвижимость, и деньги. Руководит преступниками не кто иной, как начальник местного УВД, и потому убийство следует за убийством, и нет конца и краю этому беспределу. Правозащитники городка в отчаянье обращаются за помощью в Москву. Дело поручают первоклассным следователям Гурову и Крячко, и они немедленно выезжают в Залезинск...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-093182-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

— Ну все, мы с вами в расчете, — сказала Настя, пряча деньги в сумочку. — Вы последний документ, тот, что я вам давала, подписали?

— Да, все подписал, — подтвердил Павел Петрович.

— Вот и хорошо. А с квартирой как — освободили?

— Нет еще, — признался он. — Но там такие люди хорошие оказались: согласились, чтобы я свое барахло еще три дня мог собирать. Так что завтра буду собираться, а послезавтра наметил переезжать.

— Ну вот и отлично, — улыбнулась ему Настя, блеснув ровными рядами зубов. — Значит, вам теперь и беспокоиться не о чем. Кладите денежки в банк и получайте проценты. Будет вам к пенсии прибавка.

— Да, прибавка хорошая получается, — согласился Павел Петрович.

Эту тему он за последний месяц обсуждал несчетное число раз — и с Настей, и с другим риелтором, Григорием Евгеньичем, и с со-

седеями по подъезду. И все равно говорить об этом ему не надоедало — было приятно считать, сколько он будет получать со своего вклада и какая получится сумма, если эти деньги прибавить к пенсии. Сумма выходила очень даже неплохая. Можно было купить новые зимние ботинки — прежние уже совсем износились. Или, как предлагал Григорий Евгеньич, приобрести путевку в какой-нибудь недорогой пансионат. Павел Петрович за всю свою жизнь никогда не был в пансионатах — так уж сложилось. А вот теперь можно и попробовать. Или же съездить в гости к шурину, в деревню. Пока была жива Вера, жена Павла Петровича, они туда ездили каждый год. А после смерти жены — она скончалась два года назад от рака — он никуда не выезжал. Хотя шурин Николай звонил несколько раз, звал, Павлу Петровичу неловко было ехать с теми жалкими деньгами, которые он получал. Вроде как нахлебником приехал. А теперь можно будет и гостинцев детишкам привезти, и продуктов. В общем, возможностей много открывалось.

— Прямо завтра и отнесу в сберкассу, — сказал Павел Петрович. — Сегодня не успею, наверное, уже поздно.

— И ничего не поздно, — сказала на это Настя. — Еще два часа до закрытия. Если хотите, я вас на машине подброшу.

— Нет, спасибо, не надо, — отказался Павел Петрович. Даже шаг в сторону сделал. А то эта Настя — такая девушка бойкая, просто огонь, утащит его с собой, заставит все деньги на счет положить. Дело, конечно, правильное. Но зачем спешить? Павел Петрович спешить не любил. Характер у него был такой — неспешный, даже медлительный. — Спасибо, не надо на машине. Я пешочком пройдусь.

— Ладно, ступайте пешочком, — согласилась Настя. — А я поскакала. Ну, счастливо вам!

И она, помахав на прощание Павлу Петровичу рукой, исчезла в дверях расчетного зала.

Когда девушка ушла, Павел Петрович даже вздохнул с облегчением. Нет, уж слишком эта молодежь энергичная, ему за ней не поспеть. Ведь и месяца не прошло, как эта Настя, а затем и Григорий Евгеньич с ним познакомились. И как они умудрились за такой короткий срок все это прокрутить? Просто уму непостижимо. И его уговорили (а ведь он человек медлительный, на подъем тяжелый), и вариант подходящий нашли, и покупателя на его трехкомнатную... И все документы оформили, и сделку совершили. Просто гонки какие-то.

Ну, теперь все. С гонками покончено. С радостным ощущением, что он больше

не должен куда спешить и ничего делать, Павел Петрович вышел из здания регистрационной палаты. На обширном крыльце учреждения, как всегда, толпился народ — шелестели бумагами, обсуждали свои сделки. «Вот, им еще суетиться надо, а у меня все уже позади», — подумал Павел Петрович, и его настроение еще больше улучшилось.

— А, смотрю, и ты тоже уже отмучился! — услышал он голос, который показался ему знакомым.

Обернувшись, Павел Петрович увидел человека, с которым час назад познакомился в очереди. Так получилось, что они стояли друг за другом сначала в одно, а затем в другое окно, и за время этого стояния успели познакомиться и поговорить. Человека этого звали Костей, и он, как оказалось, совершал такую же сделку, как и Павел Петрович, — продавал трехкомнатную квартиру в центре и покупал однокомнатную на окраине. И судьбы у них были вроде схожи (насколько успели выяснить за время стояния в очереди), и характеры. Единственное отличие — Костя был человеком более общительным, чем Павел Петрович, более легким. И это Павлу Петровичу понравилось: себя он считал человеком довольно мрачным, а Костя внушал симпа-

тию. Так что Павел Петрович обрадовался, увидев соседа по очереди.

— Да, все дела закончил! — ответил он. — Меня, правда, моя риелторша уговаривала еще и деньги в банк сегодня положить, даже подвезти предлагала, но я отказался. Зачем спешить?

— И то верно, — согласился Костя. — Такое событие сперва отметить надо. Ты как к такому предложению относишься?

— Очень даже положительно отношусь, — сказал Павел Петрович. — А где?

— Я тут неподалеку одну рюмочную знаю. Очень приличное место, вон в той стороне. Или тебе туда не по дороге?

— Нет, мне как раз по дороге, — заявил Павел Петрович. — Мне на остановку «одиннадцатого» трамвая надо, а это как раз там. Так что давай показывай, где твоя приличная рюмочная.

— Сейчас, но сначала нам обоим одну вещь надо сделать. Деньги-то у нас с тобой крупными, верно? А доставать их при всех не стоит, хотя там и приличное место. Надо нам по одной банкноте разменять. Это прямо вот здесь можно сделать, в палате.

— Нет, не надо ничего менять, — ответил Павел Петрович. — Я с этой расплачивался — ну, которая квартиру подыскивала...

— Риелтор, — подсказал Костя.

— Вот, верно, Настя ее зовут, — кивнул Павел Петрович. — Я с ней расплачивался, деньги и разменял.

— Ты тогда это... крупные-то спрячь поглубже, — посоветовал новый знакомый. — А мелочь наверх положи. Чтобы не спутать.

Павел Петрович последовал хорошему совету. Пачки с пятитысячными бумажками положил во внутренний карман пальто (еще мелькнула мысль: «Правильно квартиру осе-нью продавать, когда в пальто люди ходят, а то куда деньги-то класть?»), а кошелек с пятисоткой и разной мелочью оставил в наружном. И они двинулись к рюмочной.

По дороге разговор зашел о только что проданных квартирах. И что Павлу Петровичу в новом знакомом понравилось — он о его сделке ничего не спрашивал: ни какая площадь, ни сколько денег получил. А вместо этого все рассказал о своей «трешке». И по рассказу получалось, что Костя свою квартиру продал не так выгодно, тысяч на триста меньше получил. Выходило, что Настя не зря свои деньги взяла: нашла Павлу Петровичу выгодного покупателя.

Поговорили и о планах — кто как деньги собирается использовать. Павел Петрович рассказал и о своем намерении съездить к шурина, и о планах купить ботинки и новую куртку, и о совете приобрести путевку в пан-

сионат. Костя все эти идеи одобрил и сказал о своей мечте: он давно хотел купить лодку. У него всю жизнь была старая «гулянка», он на ней все закоулки на Волге облазил. Но потом, когда начался весь этот беспредел с ценами, все эти реформы, лодку пришлось продать — никаких денег не хватало содержать эту махину. И с тех пор он мог ловить только с берега, и в основном — на удочку. А удочку Костя не уважал, считал делом несерьезным. И вот теперь он собирался купить маленькую надувную лодку с мотором.

— У соседа на даче такая есть, — рассказывал Костя. — Он ее на тележку положит, сам впряжется — и легко до Волги довезет. А там надувает — и готово! Плыви куда хочешь! Хочешь — удочкой лови, а хочешь — сетью.

За этими разговорами они и не заметили, как дошли до рюмочной. Подвальчик оказался маленький, но действительно теплый, чистый, никакая пьянь по углам не валялась. Павел Петрович не то что бы сильно осуждал людей, склонных к неумеренному потреблению (кто не без греха? как говорится, одна снежинка — еще не снег), но относился к ним с некоторым презрением. Сам он меру всегда знал и соблюдал. И из подобных заведений (а он с ними был хорошо знаком) всегда уходил на собственных ногах, помощь не требовалась.

Посоветовавшись, приятели отвергли как водку, так и портвейн — уж больно крепко — и остановились на пиве. К нему взяли орешков, сухариков, кальмаров — в общем, все, как полагается. Немного поспорили, кто расплачиваться будет. Решили, что в первый раз Костя, раз он приглашает, а потом Павел Петрович.

Отошли в угол, сели за отдельный столик. И потек неспешный мужской разговор, в котором собеседники выказывают взаимное уважение, и сами успевают слово сказать, и другого выслушать. Поговорили и о рыбалке, в которой Костя был большой знаток, а Павел Петрович — любитель, и о бабах (у Кости, как выяснилось, жена была еще жива и сильно ему докучала), и о многом другом. За первой парой кружек последовала вторая, потом третья... В общем, когда Павел Петрович решил в первый раз взглянуть на часы, оказалось, что они уже три часа просидели.

Тут он решил, что пора, пожалуй, и домой двигаться. Тем более что через два часа должен был начаться по телевизору сериал, который Павел Петрович никогда не пропускал. Он так новому другу Косте и сказал — что хорошенького, мол, понемножку. И тот — вот молодец! — не стал уговаривать, приставать, чтобы они пропустили еще пару

кружек. И даже предложил проводить Павла Петровича до остановки.

— До твоей остановки как раз мимо ментовки идти надо, — напомнил он. — А они там всегда стоят, высматривают. Если заметят, что ты выпил, обязательно сцапают. Начнут деньги трясти, а у тебя в кармане их вон сколько. Тебе сейчас к ментам никак попадать нельзя. Я тут одну дорожку знаю, между домами, — как раз к остановке выводит.

Предложение было разумное, аргументы серьезные, и Павел Петрович не стал отказываться. Вышли из рюмочной. При этом Павел Петрович отметил, что ступеньки стали словно бы круче, а дорожка наверху — вся наискосок, из чего он заключил, что мужской разговор за пивом был закончен как раз вовремя. А то еще пара кружек — и на ногах не удержишься.

Пока что он на ногах вполне держался, и вслед за Костей свернул с улицы в боковой проезд, прошел через двор пятиэтажки, потом через другой... За вторым двором пошли гаражи. Место действительно оказалось глухое, даже странно, что такое имелось в центре города.

Все так же следуя между гаражами, они свернули раз, другой. Впереди показалась какая-то стройка: кран стоял, кирпичи сло-

женные, и два этажа уже выведены. К стройке вела канава, до краев полная водой. Как видно, выкопали еще в сухое время — коммуникации подводить, да не успели.

И там, возле канавы, стояли два каких-то мужика, вид которых Павлу Петровичу сразу не понравился. Он даже сошел с тропки, пошел правее, чтобы подальше от них пройти. Тут друг Костя, словно почуяв его тревогу, шепнул: «Я тут всех знаю, вперед пойду». И действительно, пошел впереди, даже вроде кивнул этим мужикам, и те ему кивнули. Это немного успокоило Павла Петровича, и он уверенно двинулся вслед за Костей. Впереди уже показался конец гаражей и огни, послышался знакомый звонок трамвая.

Вдруг сзади раздался звук чьих-то торопящихся шагов. И не успел Павел Петрович испугаться, как в голове у него словно что-то взорвалось, и он полетел на землю. Постарался поскорее встать, но чужие крепкие руки схватили его и не дали, а вместо этого потащили куда-то.

— Вы чего? Куда? — вскрикнул он и хотел позвать Костю, но не успел: впереди оказалась та самая канава, и грубая рука, схватив его за волосы, окунула его с головой в воду.

Павел Петрович забился, стараясь вырваться, освободить голову, вдохнуть хоть глоток воздуха, но его держали крепко. Он

еще раз рванулся, но больше не мог сдерживаться, не дышать, — и вдохнул ледяную грязную воду. После чего обмяк и свесился в канаву.

— Все, готов, — сказал один из державших старика.

Они вытащили тело из воды, перевернули.

— Где? — спросил тот же.

— В пальто, во внутреннем кармане, — ответил человек, который называл себя Костей.

Убийца расстегнул пуговицу, залез в карман и вытащил все три пачки. Второй тоже не терял времени — залез во внешний карман и достал кошелек и ключи.

— А ну, положи обратно! — негромко, но яростно приказал первый. — Все положи! И без команды не трогай! — Он застегнул пуговицу на пальто старика, снова перевернул его лицом вниз, сунул головой в воду и командовал: — Все, уходим!

Все трое быстро скрылись в темноте.

Глава 2

Каждый раз, когда генерал Орлов вызывал полковника Гурова к себе, тот внутренне напрягался и ожидал какой-то неприятности. Не раз вызовы к Орлову заканчивались тем, что Гуров получал сложные, трудновыполнимые задания. Бывало и так, что генерал от-